

12.00.00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

12.00.00 LAW SCIENCES

УДК 342.9
ББК 67.401

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.441

Oleinik Alexander Evgenyevich,
Senior Lecturer of the Department
of Tactical and Special Training,
Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Khabarovsk, Russian Federation,
e-mail: sanyaTSP@mail.ru

Vlasov Konstantin Aleksandrovich,
Candidate of Law,
Senior Lecturer of the Department
of the State and Legal Disciplines,
Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Khabarovsk, Russian Federation,
e-mail: vka-mail@mail.ru

Олейник Александр Евгеньевич,
старший преподаватель кафедры
тактико-специальной подготовки,
Дальневосточный юридический институт МВД России,
г. Хабаровск, Российская Федерация,
e-mail: sanyaTSP@mail.ru

Власов Константин Александрович,
канд. юрид. наук,
старший преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин,
Дальневосточный юридический институт МВД России,
г. Хабаровск, Российская Федерация,
e-mail: vka-mail@mail.ru

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: РАЗНООБРАЗИЕ СРЕДСТВ И ПОИСК НОВЫХ РЕШЕНИЙ

ANTI-CORRUPTION IN THE INTERNAL AFFAIRS BODIES: A VARIETY OF TOOLS AND THE SEARCH FOR NEW SOLUTIONS

12.00.14 — Административное право; административный процесс

12.00.14 — Administrative law; administrative process

Объектом научного исследования являются общественные отношения, возникающие в ходе осуществления государством профилактики, предупреждения и пресечения коррупционных проявлений. Исследовательское поле ограничено отдельным кругом рассматриваемых отношений, касающихся внутренней деятельности органов внутренних дел, то есть направленных на противодействие коррупции внутри собственной системы.

Предмет исследования составляют характеристика средств профилактики и предупреждения коррупционных проявлений в органах внутренних дел как сложный комплекс организационно-правовых условий и система мероприятий, направленных на осуществление противодействия с данным деструктивным социальным явлением, и теоретические аспекты перспектив развития противодействия коррупции в органах внутренних дел.

Задачей исследования авторы ставят анализ существующих мер и поиск дополнительных инструментов профилактики коррупции и возможностей их использования в действующей системе.

Используя общие методы научного познания, методы системного анализа, сравнительного правоведения, авторы выявляют правовые и государственно-социальные институты (методы и средства), применяемые в мировой (зарубежной) практике для противодействия проявлению коррупции в секторе государственного управления, возможные для включения в национальную систему профилактики и предупреждения коррупционных проявлений.

В результате исследования сделан ряд выводов о возможности или невозможности дополнения действующей

системы противодействия коррупции в органах внутренних дел отдельными средствами, применяемыми за рубежом, о необходимости детального изучения и имплементации в измененном виде некоторых правовых институтов (методов и средств).

The object of the research is the social relations arising in the course of the state prevention, prevention and suppression of corruption. The research field is limited to a separate circle of the considered relations concerning internal activity of law-enforcement bodies, that is directed to counteraction of corruption in own system.

The subject of the study is the theory of the practice of administrative and legal regulation of combating corruption in the internal Affairs bodies, which is expressed in the totality of administrative and legal, social, psychological and other means of prevention and prevention of corruption in the internal Affairs bodies, as a complex set of organizational and legal conditions and a system of measures aimed at the implementation of confrontation with this destructive social phenomenon. The aim of the study is to analyze the existing measures and the question of finding additional tools to prevent corruption and the possibility of their use in the current system.

Using General methods of scientific knowledge, methods of system analysis, comparative law and others, the authors identify legal and state-social institutions (methods and means) used in the world (foreign) practice to counter corruption in the public administration sector, possible for inclusion in the national system of prevention and prevention of corruption.

As a result of the study, a number of conclusions were made about the possibility or impossibility of supplementing the current

system of combating corruption in the internal Affairs bodies with separate means used abroad. Conclusions about the need for a detailed study and implementation in a modified form of some legal institutions (methods and means).

Ключевые слова: коррупция, профилактика, предупреждение, органы внутренних дел, административно-правовые средства, нулевая терпимость, презумпция коррумпированности, противодействие, антикоррупционные стандарты поведения.

Keywords: corruption, prevention, avert, internal affairs bodies, administrative and legal means, zero tolerance, presumption of corruption, counteraction, anti-corruption standards of conduct.

Введение

Проблема противодействия коррупции не одно тысячелетие тревожит умы политиков и ученых. Коррупционный охват общественных сфер и ее последствия сложно предугадать и тем более предотвратить, что губительно сказывается на общественной жизни и функционировании государства. Несмотря на то, что государство и институты гражданского общества неустанно предпринимают попытки избавиться от поражающего все сферы человеческой жизни «недуга», все чаще слышны высказывания о нарастающей обеспокоенности в отношении нынешнего состояния коррупционной преступности в нашей стране. Коррупция, по справедливым замечаниям ученых и политиков, достигла того состояния, что государство определяет ее как одну из основных угроз государственной и общественной безопасности (п. 43 «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», утв. Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683).

Уже на протяжении длительного времени Российская Федерация целенаправленно осуществляет мероприятия по реализации государственной антикоррупционной политики, в первую очередь направленной на профилактику коррупции, а именно на снижение ее уровня по количественному и качественному показателям, уменьшению возможного вреда, следующего за ней, выявление и привлечение к ответственности коррупционеров и, конечно же, организацию и построение эффективной системы государственного и общественного контроля, применения действенных механизмов противодействия. Как видно из анализа статистических данных, произведенных Э. Г. Павлович, государство заметно побеждает коррупцию по всем возможным направлениям, но она по-прежнему ужасает количеством и размахом проявлений [1].

Коррупция в своих проявлениях предельно сложна, преступный ум изобретателен, он ищет новые формы, способы, а в ситуации повышенной латентности коррупция становится более опасна. В связи с этим проблема противодействия коррупции в органах власти имеет глобальный, значительный и системный характер.

Актуальность исследования обусловлена тем, что коррупция препятствует нормальному развитию общества, функционированию всех государственных институтов и достижению состояния правового, социального, демократического государства. В первую очередь государству следует очистить от коррупции собственный механизм (изнутри), стать невосприимчивым к ее отрицательному влиянию. В статье речь пойдет о механизмах противодействия коррупции в органах внутренних дел.

Целесообразность разработки темы вызвана тем, что органы внутренних дел, призванные бороться с коррупцией,

погружены в резонансные коррупционные скандалы. Активная работа по профилактике и предупреждению коррупции в органах внутренних дел не дает полноценного результата, что нацеливает на осмысление действительной реальности и поиски новых, дополнительных инструментов, позволяющих достигнуть поставленной цели.

Научная новизна заключается в определении основных направлений государственной политики по противодействию коррупции органов внутренних дел и предложении инструментов профилактики, предупреждения и пресечения коррупции, применяемых в зарубежной практике, учитывая возможность и эффективность такого применения.

Целью исследования является поиск новых инструментов противодействия коррупции, определяемых в результате рассмотрения действующей системы средств, применяемых в органах внутренних дел, и зарубежного опыта.

Задачей исследования авторы ставят анализ комплекса существующих мер и предложение дополнительных инструментов профилактики коррупции исходя из возможности их использования в действующей системе.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в ходе осуществления государством профилактики, предупреждения и пресечения коррупционных проявлений. Исследовательское поле ограничено отдельным кругом рассматриваемых отношений, касающихся внутренней деятельности органов внутренних дел, то есть направленных на противодействие коррупции внутри собственной системы.

Предмет исследования составляют характеристика средств профилактики и предупреждения коррупционных проявлений в органах внутренних дел как сложного комплекса организационно-правовых условий и системы мероприятий, направленных на противоборство с данным деструктивным социальным явлением, и теоретические аспекты перспектив развития противодействия коррупции в органах внутренних дел.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что учет и реализация предложенных мер противодействия коррупции послужит достижению положительного эффекта.

Основная часть

Противодействие коррупции является одним из приоритетных направлений деятельности государства, что отражено в нормативных правовых актах, определяющих развитие и защиту публичных и гражданских институтов от этого негативного явления (Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы», Указ Президента РФ от 13 апреля 2010 г. № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы» и Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»).

К деятельности по выявлению и пресечению различных коррупционных проявлений привлечены практически все органы исполнительной власти и местного самоуправления, различные организации, институты гражданского общества, а также разнообразные общественные образования.

В органах внутренних дел борьба с коррупцией имеет особое значение, поскольку коррупционные проявления влекут целый ряд проблем в области защиты прав и свобод личности,

противодействия преступности, обеспечения общественного правопорядка и общественной безопасности, а также снижают престиж службы в органах внутренних дел, препятствуют выполнению государственных функций [2, с. 5].

По статистике, из рассматриваемых жалоб на правоохранителей в среднем из года в год 20—26 % сообщают о коррупционной составляющей [3, с. 1052—1054].

Рассмотрим, каким образом органы внутренних дел осуществляют противодействие коррупции в своей системе, какие средства в настоящее время находятся на вооружении.

Служба в органах внутренних дел — государственная служба. Основные принципы и средства противодействия коррупции в сфере государственной службы установлены: Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», Федеральным законом от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации», Федеральным законом от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Непосредственно они определены: Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Их положения соответствуют содержанию международных правовых актов, в частности Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. (ратифицирована Федеральным законом от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ), Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию ЕТС № 173 (Страсбург, 27 января 1999 г.) (ратифицирована Федеральным законом от 25 июля 2006 г. № 125-ФЗ) и модельному закону «Основы законодательства об антикоррупционной политике» (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ от 15 ноября 2003 г. № 22-15).

В основном меры, содержащиеся в упомянутых актах, выражены в виде различных запретов, ограничений, обязанностей, дозволений и требований. При этом отсутствуют единые стандарты к их установлению и классификации. Произведем краткий обзор основных правовых средств противодействия коррупции применительно к органам внутренних дел.

1. Формирование нетерпимости к коррупционному поведению. Данная мера направлена на формирование устойчивого неприятия коррупционного поведения:

— обучение (первоначальная подготовка, обучение в рамках получения высшего и среднего образования по программам подготовки специалитета, бакалавриата, дополнительного образования и повышения квалификации, высшего послевузовского образования), в рамках которого педагогическими работниками производится формирование необходимых компетенций (приказ МВД России от 05 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации»);

— кураторская работа, осуществляемая в рамках образовательного процесса (весьма действенный инструмент, однако имеющий ряд проблем, например, до сих пор не урегулирован правовыми актами);

— наставничество (индивидуальное обучение стажера или сотрудника на основании приказа МВД России от 01 февраля 2018 г. № 50 «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации»);

— воспитательная работа с личным составом, осуществляемая непосредственным руководителем и специальным персоналом (в соответствии с функциональным значением) [4, с. 72—75];

— профессиональная и служебная подготовка (правовая подготовка, ознакомление и обсуждение не реже одного раза в квартал вопросов правоприменительной практики по результатам вступивших в законную силу решений судов, арбитражных судов о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) указанных органов, организаций и их должностных лиц в целях выработки и принятия мер по предупреждению и устранению причин выявленных нарушений и т. д.).

2. Обеспечение соблюдения федеральными государственными служащими ограничений, запретов, обязанностей и принципов служебного поведения. Предотвращение и урегулирование конфликта интересов:

— ограничения и запреты (устанавливаются служебным законодательством);

— квалификационные требования (федеральные законы, регулирующие организацию и осуществление государственной службы в Российской Федерации в общем и в частности);

— контракт о службе в органах внутренних дел (его содержание, порядок заключения и расторжения, включая согласие на доступ контролирующих служб к личной информации, частной и семейной жизни, переписке и т. д.);

— проверка кандидата на должность, аттестация (проверка осуществляется путем оценки результатов психодиагностики, что позволяет иметь суждение о поведении человека, его мотивации, предрасположенности и т. д., второе направление связано с проверкой социальных связей и обустройства собственной жизни, правового и социального положения лица);

— служебные обязанности (например, уведомления о фактах склонения к совершению коррупционных правонарушений»);

— служебная дисциплина (Указ Президента РФ от 14 октября 2012 г. № 1377 «О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации»);

— стандарты поведения (Указ Президента РФ от 12 августа 2002 г. № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих»);

— поручительство (при поступлении на службу в отношении сотрудника оформляется личное поручительство от действующих сотрудников);

— ротация (законодательство о государственной службе предусматривает обязательную ротацию для лиц руководящего состава);

— устранение конфликта интересов (в этих целях в соответствии с приказом МВД России от 31 июля 2012 г. № 746 «О мерах по реализации отдельных положений Указа Президента Российской Федерации от 1 июля 2010 г. № 821 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов» в органах внутренних дел Российской Федерации» созданы комиссии, которые должны, с одной стороны, содействовать тому, чтобы государственные служащие выполняли требования, предъявляемые к их служебному поведению, слаженно и эффективно, контролировать этот процесс, с другой стороны, осуществлять деятельность по урегулированию конфликта интересов, который неизбежно возникает на государственной службе.

Вместе с тем комиссии играют роль стабилизатора служебных отношений и гаранта их гармоничного и эффективного развития. Именно поэтому законодатель детально регламентирует порядок их создания в силу особого юридического статуса [5, с. 89—96].

— оказание федеральным государственным служащим консультативной помощи по вопросам, связанным с применением на практике требований к служебному поведению, правовая защита.

3. Обязанность по раскрытию информации о доходах, расходах и обязательствах имущественного характера (порядок предоставления, проверки и обнародования сведений урегулирован достаточно обширным перечнем указов президента и разработанных на их основе приказами МВД России).

4. Антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов, анализ эффективности правоприменения базируется на положениях Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», Постановлении Правительства РФ от 13 августа 1997 г. № 1009 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации», Постановлении Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», приказе МВД России от 24 февраля 2012 г. № 120 «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в системе МВД России». Нормативные правовые акты подвергаются экспертизе в целях выявления и устранения коррупционных факторов. Вместе с тем проекты актов проходят обязательную оценку их регулятивного воздействия (Постановление Правительства РФ от 17 декабря 2012 г. № 1318 «О порядке проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов и проектов решений Евразийской экономической комиссии, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации»), что позволяет заранее просчитать их эффективность [6, с. 17—26]. Что касается анализа правоприменения и выявления дефектов самой нормы и дефектов механизма ее реализации в органах внутренних дел, равно как и в других государственных органах, то развернута и функционирует система мониторинга правоприменения (Указ Президента РФ от 20 мая 2011 г. № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации», приказ МВД России от 25 августа 2017 г. № 680 «Вопросы организации информационно-правового обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации»).

5. Ответственность. При рассмотрении уголовной ответственности в отношении сотрудников необходимо обратить внимание только на одно. П. «о». ч. 1. ст. 63 УК РФ определяетотягчающим обстоятельством правовой статус лица — сотрудника органов внутренних дел — при совершении им умышленного уголовного деяния.

Статья 49 закона о службе в органах внутренних дел устанавливает понятие «нарушение служебной дисциплины» (дисциплинарного проступка). Отметим законодательную позицию определения: экстенционал и интенционал включают коррупционное поведение. За нарушение служебной дисциплины (в том числе за коррупционные проступки) на сотрудников могут налагаться взыскания согласно ч. 1 ст. 50 закона о службе. В соответствии с п. 20 ч.

2 ст. 82 закона о службе за несоблюдение сотрудником запретов и ограничений, установленных федеральными законами, контракт может быть расторгнут, а сотрудник может быть уволен. Закон о полиции (ст. 30.1) предусматривает взыскание за несоблюдение ограничений и запретов, требований о предотвращении конфликтов интересов и обязанностей. Весьма важное значение имеет отдельное упоминание законодателем о данных видах нарушений (заметим, что для этого выделена отдельная статья закона!).

Пунктом 7 ч. 4 ст. 82 закона о службе сотрудник подлежит увольнению в связи с утратой доверия в случае нарушения сотрудником, его супругой (супругом) и несовершеннолетними детьми в случаях, предусмотренных законом, запрета иметь счета в иностранных банках, запрета открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами.

Также следовало бы напомнить о том, что в органах внутренних дел ответственность следует не только за самим сотрудником, но и за непосредственным и прямым руководителем, куратором (в образовательных организациях системы), наставником, поручителем, в определенной мере ответственность (общественная) лежит на всех сотрудниках, объединенных в служебные коллективы (речь идет о комиссиях по служебной этике, собраниях почетных сотрудников, «старотатах», общих собраниях коллективов и так называемых судах чести и подобных им; они неплохо себя зарекомендовали и показывают весьма неплохую эффективность в воспитательно-профилактической и предупредительной работе).

6. Предусмотрена возможность взаимодействия с институтами гражданского общества. В первую очередь это общественные советы (Указ Президента РФ от 23 мая 2011 г. № 668 «Об общественных советах при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органах»), общественные наблюдательные комиссии, средства массовой информации и пр.

7. Дополнительным механизмом выступает социальная защищенность сотрудников. Среди них можно выделить в качестве основных: достойное денежное содержание, государственное страхование, поликлиническое, медицинское и санаторно-курортное обеспечение, система основных и дополнительных отпусков, материальные поощрения, собственный жилищный фонд, предоставляемый сотрудникам, не имеющим жилья, единовременная компенсация на строительство или приобретения жилья, организация досуга и отдыха как самих сотрудников, так и членов их семей (включая детские летние оздоровительные загородные лагеря и площадки), психологическая помощь и поддержка, реабилитация, «выходное пособие» и пенсионное обеспечение, предусмотрена возможность материальной поддержки сотрудника, попавшего в сложную жизненную ситуацию, расширенные возможности и доступность занятиям спортом и активным отдыхом (через систему спортивного общества «Динамо»), активная работа ветеранских отделов и профсоюза, организация похоронного дела, компенсации за неиспользованный отпуск, правильно организованная система несения службы (соотношение времени труда и отдыха, нагрузок), оплачиваемый проезд к месту проведения отдыха и обратно, возможность получения бесплатного высшего и дополнительного образования,

обязательное периодическое повышение квалификации, профпереориентирование, поощрение саморазвития и самосовершенствования, занятия творчеством и искусствами, повышенная правовая защищенность от противоправных посягательств (это запрет на провокацию сотрудника, ответственность за посягательство на жизнь сотрудника — ст. 317 УК РФ, применение насилия — 318 УК РФ, оскорбление — 319 УК РФ и пр.), сотрудникам оказывается правовая помощь. На этом перечень не заканчивается.

В данный анализ вошли основные из применяемых в органах внутренних дел профилактических и предупредительных мер. Представленные методы как отдельно, так и в своей взаимосвязанной совокупности, весьма действенны. Но почему коррупционные проявления все-таки случаются? Так, например, доля коррупционных преступлений в 2017 г. — 1,4 %, в 2018 г. — 1,5 %, а среди правоохранительных органов по уровню коррупции МВД удерживает относительно стабильное место — 25 % (усредненно) [1]. Скорее были упущены из внимания какие-то иные направления и инструменты. Постараемся их найти, обратившись к опыту зарубежных стран. Арсенал отечественных методов весьма разнообразен и очень схож с подобными моделями большинства стран. Но все же есть отдельные моменты, на которые хотелось бы обратить внимание.

Среди прочих инструментов низкий уровень коррупции в Финляндии обеспечивается эффективно организованной административной системой, она компактна, характеризуется отсутствием бюрократии и кастовости, по коррупционно опасным направлениям решения принимаются коллегиально, а не единолично; существует действительная гарантия защиты лиц, оказавших содействие компетентным органам в борьбе с коррупцией. Чиновнику, уличенному в коррупции, будет запрещено заниматься бизнесом [7, с. 247]. К тому же, что характерно большинству западноевропейских стран, административная система построена таким образом, что поданное гражданином заявление (прошение) будет зарегистрировано автоматически, рассмотрено в жестко установленный срок [8], а принятие решение по нему зависит не от усмотрения служащего (что весьма интересно для нашей национальной практической деятельности, где присутствует понятие административного усмотрения), а от четких критериев, устанавливаемых законом. Позвольте прибегнуть к сравнению с игрой в «пазлы». Необходимая комбинация совпадает — положительное решение, не совпадает — отрицательное, то есть сотрудник применяет закон исключительно «механически» [9, с. 419].

Япония. Государственная служба имеет много особенностей. Вот, например, сотруднику как бы разрешается, используя служебное положение и связи, присмотреть себе хорошее место, куда он пойдет работать, выйдя на государственную пенсию. Но чтобы это смогло произойти, его послужной список должен быть не запятнан. Требование «чистоты» дает возможность совершить процедуру «амакудари» (буквально — «сошествие с небес») без претензий со стороны контролирующих органов и побуждает служащего вести себя предельно честно и сдержанно все время, пока он служит [10, с. 164]. Второе, что изумляет в японцах, — это традиции, воспитанные веками. «Потерять лицо» для японца — вещь невообразимая, «доверие» — то, чего человек добивается всю жизнь, а потеряв его, теряет и смысл жизни. Можно привести ряд примеров самоубийств японских чиновников, ставших фигурантами коррупционных скандалов. Таким образом, «честное имя» и общественное доверие

к должностному лицу имеют колоссальное значение. Надо отметить, что традиции сохранения чести и достоинства имеются и в русской национальной культуре, примеров в отечественной истории превеликое множество. Нам стоит сильно потрудиться в восстановлении утраченного.

Послужной список у японских служащих накапливает поощрения и наказания, а их итоговый подсчет влияет на назначение (размер) пенсии, когда сотрудник решит покинуть пост. Это также заставляет сотрудника строжайше соблюдать дисциплину на протяжении всей службы. Также существует система рангов чиновников. Ранг зависит от опыта, образования, стажа и качества несения обязанностей [11, с. 56—57].

Воспитание в Японии с малых лет прививает позицию: «Что не заработано трудом — то грязь! Человек должен быть чистым». В нашей стране следует возрождать этические и нравственные устои русского офицерства и принципы служения государству и народу.

Законодательство Сингапура предусматривает для государственных служащих отсутствие неприкосновенности, иными словами, любого чиновника можно проверить без его согласия. В чем же новость? В нашем государстве действует аналогичный механизм, но дело в том, что процесс проверки служащего в Сингапуре осуществляется постоянно, а не эпизодически (например, в рамках декларационной компании). Во-вторых, применяется технология «социальной оценки», но не на государственном, а социальном уровне. Самому коррупционеру — бывшему государственному служащему, равно как и его родственникам, будет невозможно устроиться, по крайней мере найти достойное место. Однако это еще не предел. В частности, в Китае, США и в некоторых других странах такой институт применяется в следующем виде. На граждан частные компании (специальные службы) ведут рейтинг поведения. На основании этого рейтинга какой-либо субъект принимает решение, стоит ли с этим конкретным гражданином иметь дело и как. Например, стоит себя не так повести в общественном месте (бар, ресторан), и, как следствие, любое заведение общественного питания может отказать в обслуживании. Просрочка по кредиту станет причиной для увеличения процентов или полного закрытия доступа к кредитным ресурсам, или если заемщика заметят пьяным в общественном месте, то, скорее всего, банк отзовет выданный ранее кредит. Такая система, с одной стороны, под угрозой полной изоляции человека в обществе и цивилизации вполне способна сформировать четкое убеждение в надлежащем поведении, но, с другой стороны, она пагубна с философской, этической, правовой и прочих точек зрения.

В-третьих, конфискация всего имущества служащего и его семьи, вне зависимости от источника его происхождения [12, с. 25—35]. В-четвертых, предусмотрена презумпция виновности служащего, подозреваемого в коррупционном правонарушении, то есть по жалобе любого гражданина именно служащий должен доказать свою невиновность. В российской действительности это вряд ли достижимо и необходимо исходя из положений нашей Конституции (ст. 49), устанавливающих обратную презумпцию, в связи с чем считаем возможным использование в отечественной практике другого правового института, широко применяемого в азиатских странах, — это «презумпция коррумпированности» [13, с. 113]. Смысл ее заключается не столько в повышенной ответственности для коррупционера — государственного служащего, сколько в особом отношении к данному обстоятельству. Данная презумпция обеспечивается деятельностью специального независимого контрольно-надзорного органа

выделением в особое производство дел, где обвиняемый — государственный служащий, широкомасштабным освещением в средствах массовой информации (обязательное опубликование), вывешивание плакатов и листовок с изображением преступника и о том, что он совершил и какое наказание понес (в основном это публичная смертная казнь), а также активное взаимодействие по вопросам выявления и профилактики с институтами гражданского общества и гражданами.

США. Помимо весьма обширной и достаточно неплохой продуманной системой ограничений и запретов, усиленным контролем за доходами и расходами, используется механизм дисквалификации (существует частичная или полная дисквалификация, понижение в должности или предупреждение о необходимости прекратить поддерживать нежелательные социальные или финансовые связи. Дисквалифицированный сотрудник может лишиться части или всего заработка, работы) [14, с. 63].

Положительной, на наш взгляд, практикой, можно упомянуть применение теории «нулевой терпимости (толерантности)». Впервые принцип «нулевой терпимости» был провозглашен комиссаром полиции г. Нью-Йорка (США) У. Браттоном, который, взяв на вооружение теорию «разбитых окон» Д. Уилсона и Д. Келлинга, существенно сократил уровень преступности в своем городе [15, с. 25—31]. Действительно, проводя целенаправленную политику по формированию абсолютной нетерпимости государства (что должно выражаться в реакции на противоправные явления) и общества (полное пренебрежение) к коррупции, вполне возможно снизить ее до предельно низких величин.

Следует отметить и следующее. Законодательство о противодействии коррупции большинства стран более четко и подробно описывает содержание данного понятия, что дает возможность четко ограничивать противоправность от дозволенного, в частности это выражается в разнообразии квалифицированных составов уголовно наказуемых деяний и описании требований к служебному поведению.

В некоторых европейских странах руководители среднего и высшего звена проходят обязательные профессиональные образовательные курсы по профилактике коррупции. Данные механизмы вполне можно взять на вооружение и эффективно применять в повседневной работе.

Выводы и заключение

В результате анализа считаем возможным предложить следующие меры.

1. Изменение действующего законодательства, регулирующего деятельность органов внутренних дел, на предмет: — устранения института «административного усмотрения» правоприменительных полномочий сотрудника, а также расширение круга коллегиально принимаемых решений за счет сокращения единоличных;

— применения технологии «послужного списка» (примененные наказания и поощрения копяются в личном деле

на протяжении всей службы, что в итоге влияет на назначение государственной пенсии).

2. Применение «презюмции коррумпированности»:

— осуществление постоянного контроля за финансовым и имущественным положением сотрудника и членов его семьи;

— предложение о контроле за окружением сотрудника (социальные связи) и его общественной жизни могут быть эффективным в разумных пределах;

— повсеместное, массовое, длительное по времени освещение каждого случая совершения коррупционного преступления.

3. Введение института дисквалификации, при котором сотрудник может лишиться части или всего заработка за ряд незначительных проступков.

4. Переориентировать воспитательную работу на формирование у сотрудника таких категорий, как честь и достоинство, наполнить их дополнительными (профессиональными компонентами).

5. Применение политики «нулевой терпимости»:

а) изменение санкций по коррупционным преступлениям: изменение санкции на абсолютно определенные; введение в качестве обязательного к основному наказанию иных мер уголовного воздействия — конфискации имущества;

б) при рассмотрении дел (уголовных, административных, дисциплинарных) не учитывать положение лица, его прошлые заслуги, раскаяние;

в) возможно, следует поразмыслить о возможности лишения социальных льгот попавшихся коррупционеров (лишения государственных пенсий, наград, званий, социальных льгот и преимуществ).

6. Введение в практику прохождения руководителями различного звена специальных психолого-педагогических курсов по профилактике и предупреждению коррупции среди подчиненных;

7. Продолжать работу по совершенствованию регулятивного воздействия норм права, в частности следует уделить внимание необходимости пересмотра содержания понятия «коррупция». Более качественное определение экстенционала и интенционала данного понятия даст возможность четко ограничивать противоправность от дозволенного без увеличения разнообразия квалифицированных составов уголовно наказуемых деяний. То же самое касается и описания требований к служебному поведению сотрудников органов внутренних дел.

8. Что касается технологии «социальной оценки», то при поверхностном ее изучении мы не склонны утверждать о готовности нашего общества и государства принять ее в каком-то виде.

От полной победы над коррупцией мы еще далеко, но успехи уже налицо. Научная мысль, опыт иностранных государств, смелый эксперимент и планомерная слаженная работа должны привести к обозначенной цели. Есть поле для научного поиска и осмысления нажитого опыта.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Павлович Э. Г. Анализ коррупционной преступности в России // *Novaum.ru*. 2019. № 17.
2. Маханек А. Б., Григорьев А. Н., Королева Ю. А. Правовые, организационные и этические основы организации и тактики проведения проверок соблюдения установленных в целях противодействия коррупции ограничений и запретов: научно-практическое пособие. Калининград : КФ СПбУ МВД России, 2015. 80 с.
3. Дунаева О. В. Коррупционная преступность в органах государственной власти и проблемы противодействия ей // Сборник трудов конференции «Научные достижения и открытия современной молодежи». Пенза, 17 февраля 2017 г.

4. Воробьев И. Ю. Инновационные педагогические технологии профессионального воспитания сотрудников ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 21(60).
5. Противодействие коррупции в федеральных органах исполнительной власти : науч.-практич. пособие / Т. А. Едкова, Н. В. Кичигин, А. Ф. Ноздрачев [и др.]; отв. ред. А. Ф. Ноздрачев. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : ИНФРА-М, 2018. 184 с.
6. Мандырка Е. В., Мандырка Н. Н. Введение новых технологий государственного управления в России // Управленческое консультирование. 2014. № 11(71).
7. Волкова Я. С. Политико-правовое регулирование противодействия коррупции в Финляндии // Молодой ученый. 2018. № 48.
8. Как борются с коррупцией в Европе // Бюллетень оперативной информации «Московские Торги». 2015. № 5.
9. Зиновьева А. В. Ответственность за коррупционные преступления в законодательстве Финляндии // Аллея науки. 2019. № 1(28).
10. Кольшикина С. С. Коррупционные скандалы в Японии на рубеже XX—XXI вв. // Власть. 2017. № 12.
11. Ткаченко О. К., Червяк Ю. П. Анализ системы государственной службы: опыт зарубежных стран // Экономика. Менеджмент. Инновации. 2018. № 3(15).
12. Мельникова Н. А. Опыт борьбы с коррупцией в странах Азиатско-Тихоокеанского региона // Правовое регулирование и организация деятельности органов и учреждений ФСИН России по противодействию коррупции: опыт, современное состояние и перспективы развития : сборник статей. Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2016. 147 с.
13. Дюбовая Я. И., Петрова Г. И. 10 самых оригинальных методов борьбы с коррупцией // Коррупция в России и за рубежом : сборник статей по материалам межвузовской науч.-практич. конф. Красноярск, 2017. 150 с.
14. Усова Е. В. Зарубежный опыт противодействия коррупции // Следователь. 2014. № 5.
15. Шакиев Ж. Ш., Сейсембаева Г. Б. Понятие «нулевой терпимости» к правонарушениям в Республике Казахстан // Құқық қорғау органдары Академиясының жаршысы = Вестник Академии правоохранительных органов. 2017. № 3.

REFERENCES

1. Pavlovich E. G. Analysis of corruption in Russia. *Novaum.ru*, 2019, no. 17. (In Russ.).
2. Makhanev A. B., Grigoriev A. N., Korolev Yu. A. *Scientific-practical manual "Legal, organizational and ethical foundations of the organization and tactics of carrying out inspections of compliance with the established in order to counter corruption restrictions and prohibitions"*. KF SPbU Ministry of Internal Affairs of Russia. Kaliningrad, 2015. 80 p. (In Russ.).
3. Dunaeva O. V. Corruption Crimes in government and countering her problems. *Proceedings of the conference "The scientific achievements and discoveries of modern youth"*. Penza, February 17, 2017. (In Russ.).
4. Vorobiev I. Yu. Innovative pedagogical technologies of professional education of the Internal Affairs agencies' officers. *Psychopedagogy in Law Enforcement*, 2015, no. 21. (In Russ.).
5. Atkova I. O., Kichigin N. V., Nozdrachev A. F. *Counteraction corruption in federal executive authorities: scientific practical publication*. Moscow, The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, 2018. 184 p. (In Russ.).
6. Mandinka E. V., Mandinka N. N. Introduction of new technologies in the Russian public administration. *Administrative consulting*, 2014, no. 11. (In Russ.).
7. Volkova Ya. S. Political and legal regulation of anti-corruption in Finland. *Young scientist*, 2018, no. 48. (In Russ.).
8. How to fight corruption in Europe. *Bulletin of operational information "Moscow Auction"*, 2015, no. 5. (In Russ.).
9. Zinovieva A. V. Liability for corruption offenses in the legislation of Finland. *Alley of Science*, 2019, no. 1. (In Russ.).
10. Kolyshkina S. S. Corruption scandals in Japan at the turn of XX—XXI centuries. *Vlast'*, 2017, no. 12. (In Russ.).
11. Tkachenko O. K., Chervyak Yu. P. Analysis personnel system of public service experience of foreign countries. *Economics. Management. Innovation*, 2018, no. 3. (In Russ.).
12. Melnikova N. A. The experience of the fight against corruption in the countries of the Asia-Pacific region. *Legal regulation and the organization of activity of bodies and organizations of FSIN of Russia on corruption counteraction: experience, a modern state and prospects of development*. Collected papers. Vologda, VILE of the FPS of Russia, 2016. 147 p. (In Russ.).
13. Dubovaya Ya. I., Petrova G. I. The 10 most original method of fight against corruption. *Corruption in Russia and abroad*. Collection of articles on the materials of interuniversity scientific-practical conference. Krasnoyarsk, 2017. 150 p. (In Russ.).
14. Usova E. V. Foreign experience of corruption counteraction. *Investigator*, 2014, no. 5. (In Russ.).
15. Shakiev G. V., Seisenbaeva G. B. The concept of "zero tolerance" to offenses in the Republic of Kazakhstan. *Bulletin of the Academy of law enforcement*, 2017, no. 3. (In Russ.).

Как цитировать статью: Олейник А. Е., Власов К. А. Противодействие коррупции в органах внутренних дел: разнообразие средств и поиск новых решений // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 325–331. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.441.

For citation: Oleinik A. E., Vlasov K. A. Anti-corruption in the internal affairs bodies: a variety of tools and the search for new solutions. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 325–331. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.441.